

**АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА
ANTHROPOLOGY OF ISLAM**

© Исламоведение. 2015.
Том 6. № 3 (25)

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ

ISSN 2077-8155 (print)

ISSN 2411-0302 (on-line)

Онлайн-доступ к журналу:

<http://islam.dgu.ru>

УДК 291:21

Информация о статье:

К.М. Магомедов

Поступила в редакцию: 16.03.2015

Передана на рецензию: 18.03.2015

Получена рецензия: 10.04.2015

Принята в номер: 25.06.2015

Женщина в исламской рациональной теологии

Дагестанский государственный университет; magomedov49@mail.ru

В статье раскрываются некоторые особенности понимания женщины в исламе, приводятся сравнительные характеристики полоролевой символики всех религий откровения. Анализируются феминистский и гендерный аспекты в понимании роли женщины в культуре. Отмечается, что конкретно-историческая роль ислама выражается в существенном расширении функции женщины в обществе. Это проявляется уже в наделении высоким статусом женщин, воспринятых исламом из других религий и культур: языческой Шибы (Sheeba), а также Марии – родительницы Исы и его бабушки Анны. Подчеркивается особая роль некоторых женщин в истории ислама, особенно двух жен Пророка – Хадиджи и Айши и Его авторитетной дочери Фатимы, а также Агари, считающейся прародительницей всего арабского народа. Вместе с тем в статье говорится об исламе как разновидности маскулинной культуры, где недооценивается место женщины. Поэтому определенная модернизация ислама в этих вопросах позволит более комфортное его вхождение в мировой цивилизационный процесс.

Ключевые слова: *женщина, гендер, маскулинная культура, феминизм, любовь, жены и дети Мухаммеда, Агарь.*

The article provides insight into some essential factors that help understand the role of woman in Islam and contains comparative characteristics of gender-related role symbols in the context of all monotheistic religions. Feminist and gender aspects needed for understanding the role of woman in culture are analysed. The author notes that the specific historical role of Islam is manifested through a significant extension of woman's function in the society, a point already demonstrated by the high status of women acknowledged by Islam in other Abrahamic faiths and pre-monotheistic cultures, including Mary, the Mother of Jesus, his grandmother Anna, as well as the Queen of Sheba. The author emphasises special roles of several women in the Islamic history, particularly the two of Prophet Mohammed's wives, Khadijah and Aisha, his venerable daughter Fatimah, as well as Hagar, the mother of the Adnan Arab people. However, the author views Islam as a variety of masculine culture, where woman's role and status are underestimated. This is the reason why a certain degree of modernisation in the context of these issues would allow Islam to contribute to the global development process in a smoother way.

Keywords: *woman, gender, masculine culture, feminism, love, wives and children of Mohammed, Hagar.*

Введение

Сколько бы мы, мусульмане, не говорили, что боготворим женщину и возносим ее до недосягаемых для других культур высот, мы должны признаться в следующем. Да, с одной стороны, это действительно так. Даже в обычной речи малейший намек на какую-то нецензурность в отношении женщины, особенно матери, мы воспринимаем как личное

оскорбление со всеми вытекающими отсюда последствиями. Клятва с упоминанием матери рассматривается как высшая и непоколебимая форма искренности и объективности.

О высоком статусе женщины в исламе можно говорить долго. Но все же подробное ознакомление с кораническими и другими священными текстами оставляет некоторое ощущение недосказанности в отношении женщины и недооценки ее роли в истории. С одной стороны, это черта всех религий откровения; с другой, у ислама есть свои собственные корни. Об этом и пойдет речь в настоящей статье.

Женщина в исламе: история и современность

Действительно, ислам в существенной степени реформировал гендерные роли в обществе, поднял на достаточную высоту авторитет женщины, утвердил ее божественный статус. Он значительно улучшил материальное и правовое положение, расширил имущественную защищенность, женщина получила право наследования и управления своим имуществом, брачные отношения стали реализовываться с учетом ее согласия и т. д. История мусульманства подтверждает социальную активность женщины уже с первых лет его возникновения. Хадиджа, первая жена Мухаммеда, весьма эффективно занималась предпринимательской деятельностью. Айша – третья жена Пророка, была известна своей просвещенностью и систематизацией источников ислама. Она по количеству переданных достоверных хадисов занимает третье место после Абу Хурайры и ибн Умара. Фатима, дочь Пророка, была достаточно образована для своего времени и сделала много для защиты прав человека в исламе. Есть свидетельства о том, что всякий раз, когда она входила в комнату, Пророк вставал и уступал ей место [4, с. 76].

Восприняты исламом и включены в коранический текст также авторитетные женщины из верований, имеющих языческие и библейские корни. Одна из них Biglis (Царица Sheeba), – богатая правительница язычников, которой Соломон посылает письмо с призывом подчиниться авторитету Аллаха. В Коране по этому поводу отмечается: «Я увидел, что ими правит женщина, обеспеченная всем необходимым, и у нее великолепный трон. Я увидел ее и ее народ, поклоняющийся Солнцу, а не Аллаху. Сатана заставил их дела казаться богоугодными в их глазах и держал их далеко от Пути, так что они не получали никакого руководства» [5, 27:23–25].

В Коране также высоким авторитетом наделяется Анна, мать Марйам. Это выражается в следующем ее мистическом обращении: «О Господи! Дитя мое имеет женский пол». Господь же лучше знал, что принесла она, – ведь пол мужской не то, что женский. «Я имя ей дала Марйам, и отдаю ее потомство под твою защиту от Сатаны!» [5, 3:36]. «И с благосклонностью великой взял ее Господь и возрастил ее прекрасною и чистой...» [5, 3:37]. Таким образом, Мария и ее будущее потомство уже изначально были взяты Аллахом под Свое покровительство. Обращает на себя внимание восклицательная интонация аят, в котором, несмотря на то, что родилась девочка (которых при рождении умерщвляли), выражается радость. Это, во-первых.

Во-вторых, заметьте, здесь налицо откровение женщине, посвящение ее в тайны божественного замысла, что по еврейским и исламским канонам в принципе недопустимо. Здесь Всевышним было сделано исключение, и она уверовала в то, что ее жизнь явится служением всему человечеству, она доверилась обещаниям Бога. В-третьих, Иисус указан в Коране как сын Марии, вопреки всей предисламской и последующей традиции идентифицировать потомственную родословную исключительно через отца. Подтверждением высокого статуса Марии, матери Иисуса, является и то, что ей в Коране отводится отдельная Сура. «Ангелы сказали: «О Марйам! Господь тебя избрал, очистил и возвысил над женщинами всех других родов» [5, 3:42].

Не обойдены вниманием и наделены высоким авторитетом и другие женщины. Например, мать Пророка Моисея, которая первая получила озарение от Всевышнего о том, как спасти сына, которого собирались убить по приказу фараона. «Корми младенца своего!

Когда же за него ты убоишься, брось его в море и не бойся. Пусть не мрачит тебя печаль, мы возвратим его тебе и сделаем посланником (Своим к его народу)» [5, 28:7].

Самое священное место для мусульман на Земле – Мекка – было основано женой Ибрагима (Авраама) Хаджар, которая много раз проявляла терпение, отвагу и мудрость. Известно, что первым мучеником за исламскую веру также стала женщина Сумайя. А сподвижница Пророка Нусайба бин Кааб отличалась героизмом и отвагой, была несколько раз ранена, защищая его.

Иногда в литературе отмечается, что маскулинный характер исламского мировоззрения проявляется уже в том, что в Коране упомянуты «всего» 24 женских персонажа. В связи с этим возникает вопрос: это много или мало, чтобы делать соответствующие заявления? Конкретно-исторический подход к анализу общественных явлений предполагает, что количественный подход в таких вопросах вообще недопустим.

Можно только сказать, что это очень даже немало. А если не считать Пророков, которыми, естественно, не могли стать женщины, их даже больше. А что, в других мифологемах и религиозных системах их было разве больше? Выводы делайте сами.

Справедливости ради необходимо отметить, что статус женщины был впоследствии несколько утрачен расширяющейся исламской цивилизацией под влиянием прежде всего местных культур. Но даже при этом исследователи отмечают, что до начала XX века женщина-мусульманка имела значительно больше прав, чем европейская женщина. Вспомним, каким далеко не простым был путь европейской женщины до элементарных имущественных прав и равенства. Скажем, равного избирательного права женщины США добились только в 1920 году и лишь в ходе жесткой борьбы, забастовок и манифестаций.

Правильно и то, что в исламе не было поводов сомневаться в богообразности и богоподобии женщины, как это было в истории христианства, когда даже на вселенские соборы выносились вопросы «имеет ли женщина душу?», «может ли она свидетельствовать на суде?» и другие. И надо заметить, положительные вердикты по таким вопросам христианскими учеными мужами выносились с большим трудом и с совсем небольшим преимуществом при голосовании.

Но вместе с тем необходимо сказать откровенно: в догматике и рациональных основаниях ислама женщина и ее социальная роль оценены недостаточно. Это предстоит, наверное, сделать в будущем. Хотя ислам, в отличие от других конфессий, слабее поддается модернизации, смеет предположить, что в этом вопросе нововведения только помогут исламу мягче интегрироваться в современные мировые культурно-исторические реалии и общечеловеческие жизненные стандарты. Вне этого нет эффективного вхождения исламской идеологии в мировую и общечеловеческую духовность на началах мультикультурализма. Иначе она и ее этнические носители подпадают под категорию «неисторических» народов и культур, находящихся вне мирового вектора цивилизационного развития, о которых хорошо говорил Гегель. Поэтому о «новой наде», очередной волне арабо-мусульманского возрождения на основе модернизации ислама, общественные деятели и ученые говорят все чаще и чаще [1, 7].

Ислам: между маскулинностью и фемининностью

Прежде всего, необходимо отметить, что проблема роли женщины в той или иной культуре имеет два аспекта: феминистский и гендерный. Основное различие между ними состоит в том, что первый предполагает социально-политическое, сущностно-правовое равенство, где не должно быть никаких преимуществ; все должны быть равны перед Богом и законом.

Что же касается второго, гендерного, аспекта, касающегося социально-адаптационных, психологических, функциональных и символических механизмов

неравенства и ролевой асимметрии – то это естественный атрибут любого общества. Поэтому он, как и любой мировоззренческий вопрос, вообще не должен носить политической и идеологической оценочной окраски. Гендерный аспект, то есть оценка тех или иных общественных явлений в категориях «социального пола», это теоретическая и культурологическая конструкция и символическая форма, не говорящая о преимуществах или недостатках того или иного общества.

Первый, феминистский, аспект, оценивается преимущественно в практической, деятельностно-преобразовательной форме, а второй, гендерный, аспект, больше представляет теоретический контекст, позволяющий найти глубинные мировоззренческие и ментальные основания той или иной культурной формы.

Поскольку ислам – это не только религия, но и регулятивная форма для всего образа жизни людей, мощнейший фактор социальной и культурной идентичности человека, то эти два социально-ролевых аспекта во многом совпадают. Поэтому мы будем затрагивать оба аспекта.

Заметим, что отмеченная выше и канонически закреплённая недооценка роли женщины – это черта не только ислама, но и всей культуры, имеющей авраамические корни, и всех конструкций патриархатного толка. Это естественно, поскольку общество, основанное на хозяйственно-экономическом доминировании мужчины, стремится обеспечить это доминирование и во всех других сферах, что отражается в мифологемах и иных символических основаниях культуры. Поэтому для таких культурных форм характерен андроцентризм или фаллоцентризм – маскулинный тип мировоззрения и мироощущения, по которому этот мир больше приспособлен к более сильному и более творческому началу – мужчине. Это обстоятельство выразилось уже в том, что во многих культурах и языках понятия «человек» и «мужчина» выражают один и тот же смысл (украинский, некоторые дагестанские языки и диалекты, медицина и др.). Оно связано с тем, что сам момент начала формирования этнического самосознания приходится на патриархатный тип социально-экономических отношений.

Для более же ранних культур периода матриархата характерны обратная полоролевая асимметрия и феминный тип мировоззрения с верховенством женщины во всех жизненных укладах. Об этом очень хорошо писали в своих произведениях Дж. Фрезер [6], Э. Фромм [8] и другие исследователи, об этом же свидетельствуют древнеиндийские, вавилонские мифы, о чем мы писали в ряде статей¹.

Маскулинность является отличительной чертой всех религий откровения. Это, во-первых, проявляется в том, что из множества мифологем о происхождении человека, выбирается, пожалуй, самая примитивная, подчеркивающая вторичность женщины сотворенной из ребра Адама. Ведь были же мифологемы, которые более комфортно вписываются в конструкции здравого смысла в вопросах происхождения человека и пола. Например, один из вариантов андрогинной теории, по которой первые люди не имели половой специализации и дифференциации, были гермофродитами, то есть двуполыми существами. Такими же двуполыми андрогинами были древнеиндийский бог огня Агни, его скандинавский «коллега» Локки, древнеармянский бог солнца Арэв, египетский бог Атум, его внуки Осирис и Сет, и многие другие.

Во-вторых, все три составляющие божественной Троицы в христианстве (Бог-отец, Бог-сын и Святой Дух) и культурологически, и символически, и даже грамматически представляют мужские знаки. Хотя богословы настаивают на недопустимости переноса гендерных характеристик на Бога, тем не менее его маркированность в культуре как мужского знака и маскулинного начала очевидна.

¹ Подробнее см.: Магомедов К.М. Происхождение человека в зеркале рациональной теологии // Исламоведение. – 2013. – № 1 (15). – С. 85–96; Магомедов К.М. Некоторые гендерные и антропологические проблемы рациональной теологии // Исламоведение. – 2014. – № 2. – С. 45–51.

В-третьих, не остается незамеченным тот факт, что в жизни Иисуса даже в самые драматические, трагические и ответственные минуты мать, возведенная позже в статус Богородицы, вообще не упоминается и отсутствует. Не упоминается она во время его ареста, многочисленных допросов и даже во время смертной казни. Психологически также необъяснимо ее отсутствие в момент воскресения, когда он, по легенде, любящий и уважающий свою мать, тем не менее возвращается не к ней, чтобы смягчить ее страшное горе, а к совершенно другой женщине, тоже зовущейся Марией и, как известно, не самой заслуживающей подобной чести. Во всех этих эпизодах получается, будто матери и вовсе нет. Для современного человека подобные модели действия в отношении матери непонятны, а для крайне маскулинизированного древнееврейского общества они объяснимы.

Маскулинность исламского мировоззрения проявляется в следующем. Известно, что в библейской Книге бытия, в первых двух главах излагаются совершенно различные версии творения человека, мужчины и женщины. В первой главе рассказывается, как на шестой день творения мира Бог сотворил по Своему образу и подобию людей – мужчину и женщину одновременно. Это становится очевидным уже потому, что Бог обращается к ним во множественном числе. Т. е. человек – последнее из созданных существ, живущих на Земле, причем и мужчина, и женщина в равной степени отражают величие их божественного оригинала. О «ребрах», откровенно намекающих на вторичность, второстепенность и производность женщины уже по акту самого творения, нет и речи.

Во второй же главе Книги Бытия излагается несколько иной порядок творения человека. В ней рассказывается, что после создания Земли и Неба Бог сотворил из праха земного человека в образе мужчины, потом всех животных и только в заключение – женщину. «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных и привел (их) к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. ... И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. ... И навел Господь Бог на человека крепкий сон, и когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью. ... И создал Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. ... И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)» [2, 1:26]. Ислам не случайно выбрал именно эту, не самую убедительную версию творения мужчины и женщины, ставшую причиной многовековой дискриминации женщины.

Еще одним подтверждением отсутствия в гендерной символике ислама мощного женского начала является практически полная завуалированность и сокрытость любовного контекста и в плане общерелигиозном, и в личностном аспекте. Например, известно, что для христианства характерна не только сущностная троичность Бога, но и троичная его конституция как единства веры, надежды и любви. Любовью к ближнему и даже к врагу пронизаны все механизмы действия в христианстве. «Агапе» как божественный дар, проявление неограниченной божественной любви, ничем не мотивированной и направленной на всех людей, праведников и грешных, составляет важное звено в конструкции христианского вероучения. Может быть, именно поэтому укреплению чувства любви к ближнему посвящены многие христианские праздники: «Вера, надежда и любовь», отмечаемый в начале осени, «День святого Валентина» – в феврале, столь популярный даже в исламском мире, и другие.

Исламу в отличие от христианства не открыта истина любви как одна из основ сущности сверхбытия Бога и важнейшего требования духовной жизни, так как в исламском богословии Аллаху не приписываются никакие антропоморфные характеристики, в том числе никакие проявления любви. Поэтому исламу незнакома евхаристия, спасающая человека божественной любовью.

В этом аспекте ислам ближе к иудаизму, чем к христианству. В иудаизме также Бог дает людям закон, по которому необходимо жить, а затем спрашивает каждого об этом: соблюдаешь, значит, будешь награжден, нет – будешь наказан. Помочь же своей всепроникающей любовью человеку, существу слабому, обуреваемому страстями, в чем-то ленивому, греховному – этого в иудаизме и в исламе почти нет.

Еще одним доказательством недооценки женщины в исламе является откровенное умалчивание роли первой жены Пророка Хадиджи в формировании мировоззрения ислама. А ведь именно ей, согласно исламоведческой литературе, принадлежит заслуга первооткрывателя божественных истин ислама для человечества. Она в первую очередь уверила Мухаммеда в его пророческой и наместнической миссии на Земле, переданной Аллахом через архангела Джабраила. Согласно легенде, именно она представила убедительные «доказательства» ангельского, а не сатанинско-демонического статуса божественного посланника. Именно она несколько даже раньше, чем будущий Пророк, осознала глубинную суть постулатов новой веры.

Может, об этом знают не все, но крайне интересен сам способ, которым Хадидже удалось разграничить божественное откровение и дьявольскую одержимость и через это убедить своего мужа в действительности его наделения пророческой миссией. Согласно легенде, ей это удалось с помощью демонстрации обнаженных частей своего тела, когда она уговорила Мухаммеда вначале сесть на ее левый бок, потом – на правый, а затем – на ее лоно, отбросив для этого покрывало и обнажив себя. Именно она предположила, что если Мухаммеду является дьявол, то последний не исчезнет; если же является ангел, то, постеснявшись наготы, он исчезнет. Это было как бы косвенным доказательством действительности ангельских, а не сатанинских, видений, а значит, полномочности мужа именно в пророческой и посланнической миссии от Бога.

Для утверждения всей конструкции ислама это было чрезвычайно важно, поскольку Мухаммеду после постоянных видений уже стало казаться, что он сошел с ума, и он даже помышлял о самоубийстве. Как говорится, «сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок»; ведь для нас важно не действительное, а символическое содержание данной красивой притчи. А оно говорит о важной роли женщины в утверждении и распространении основ ислама, которая, действительно, не оценена в должной мере.

Каноническое умаление роли женщины всей мусульманской культурой проявляется также в достаточно скромной оценке роли Агари – египетской рабыни, ставшей прародительницей всего арабского народа. История этой женщины дважды описывается в книге Бытия [2, 16:1–16; 21:9–21]. Согласно притче, бездетная царица Сарра в соответствии с обычаем того времени сама уговорила Агарь родить ей наследника. Но уже во время беременности Агарь, в надежде передать первенство в семье своему будущему ребенку, возгордилась и стала непочтительно относиться к своей госпоже. Рождение Исмаила привело к еще более жестким отношениям госпожи и наложницы. Позднее, когда у Сарры родился собственный сын, отношения еще больше обострились. По указанию Бога Авраам нехотя отправил их в изгнание в пустыню, где они были обречены на неминуемую смерть. Однако Бог, избравший Сарру для особого предназначения прародительницы всего еврейского народа, а значит, и прародительницы предков Иисуса Христа, и отказавший потом в этом Агари, тем не менее не оставил ее с малолетним сыном в бедственном положении в пустыне и указал на местонахождение колодца. Он также предсказал ей славу через сына Исмаила стать прародительницей другого великого народа – арабского (поэтому их часто называют агорьянами).

О личности и роли этой женщины в истории знают совсем немногие исследователи, а рядовым верующим мусульманам она вообще неизвестна. Она никогда не упоминается в мусульманском богослужении.

Заключение

Как видно из вышеизложенного, образ женщины в исламе не остается неизменным, он эволюционирует вместе с формированием всей мусульманской ортодоксальной конструкции. Он эволюционирует от созидательного образа, олицетворенного женами Пророка Хадиджой и Айшей, направивших развитие ислама в конструктивное русло, до канонически закрепленного образа женщины как сосуда греховности. Как отмечает известный на Западе и у нас современный словенский философ и культуролог Славой Жижек, ключевым моментом генеалогии ислама является переход от образа женщины – единственной, кто может опознать истину, – к образу женщины, которая якобы из-за природной нехватки разума и веры обманывает и лжет, провоцирует мужчин, вставая между последними и Богом. Следовательно, такой женщины не должно быть видно. Иными словами, заключает ученый, женщина – это некий онтологический скандал, и ее публичное обнажение является оскорблением Бога [3].

Очень интересное объяснение факта сокрытия исламом женского тела! Если вслед за Ницше сравнивать женщину и истину, то закрывающее женщину покрывало олицетворяет способ сокрытия истины. Женщина является угрозой, потому что символизирует невозможность решить проблему истины. За одним покрывалом кроется следующее, а внутри нет сердцевины. И именно сокрытие создает иллюзию, что она там якобы есть – скрытая за покрывалами женская Истина – ужасная истина лжи и обмана, конечно. Таким образом, скрывая постыдный факт, что лишь женщина – само воплощение неспособности различать истину и ложь – в действительности может гарантировать истинность, ее необходимо скрыть покрывалом [3].

Как видно из выше сказанного, эволюция образа женщины в исламе идет от образа Богини-Матери в предшествующем ему христианском откровении до абсолютного недоверия к женщине, что, как ни парадоксально, пусть и негативным способом, но демонстрирует созидательно-разрушительную дихотомию женской субъективности.

Традиционный же ислам упрощает причины возникновения практики сокрытия женского тела паранджой, хиджабами и т. д., объясняя это необходимостью защиты общества от женской сексуальности, от негативного действия бесконтрольного полового влечения и стремлением защитить честь и достоинство женщины. Конечно, такие мотивы имеют место, но мы считаем, что озвученная выше мотивация более убедительна и лучше укладывается в «прокрустово ложе» рациональности.

Литература

1. *Al-Azm S. Islamic Fundamentalism Reconsidered: A Critical Outline of Problems, Ideas and Approaches // South Asia Bulletin, Comparative Studies of South Asia, Africa and Middle East. – 1993. – Vol. XIII; 1994. – Vol. XIV, № 1.*
2. Библия. Ветхий Завет. – М.: Библиотека «Благовещение», 2002.
3. *Жижек С. Сила женщины и истины ислама // Интернет-журнал «Лива». URL: <http://liva.com.ua/zizek-islam.html>.*
4. Жизнь четырнадцати непорочных // kk.convdocs.org/docs/indec4110.html?page=58.
5. Коран / пер. смыслов и коммент. В. Пороховой. М., 1997. – 798 с.
6. *Фрезер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1980. – 786 с.*
7. *Фролова Е.А. Арабское «возрождение» как проект модернизации // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 11–18.*
8. *Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: АСТ, 1998. – 512 с.*

References

1. Al-Azm S. Islamic Fundamentalism Reconsidered: A Critical Outline of Problems, Ideas and Approaches *South Asia Bulletin, Comparative Studies of South Asia, Africa and Middle East*. 1993. Vol. XIII; 1994. Vol. XIV, no. 1.
2. *Bibliya. Vethiy Zavet. [The Bible. The Old Testament.]* Moscow, Biblioteka «Blagoveschenie», 2002.
3. Zhizhek Slavoy. *Sila zhenschiny i istinyiislama [The power of woman and the truth of Islam]* URL: <http://Liva.com.ua/zizek-islam.html>
4. *Zhizn chetyirnadtsati neporochnyih [Life the fourteen undefiled]* / kk. condocs. URL: org/docs/indecs-4110.html?page=58
5. *Koran. [Qur'an.]* Perevod smyslov i kommentarii Valerii Porohovoy, 1997. 798 p.
6. Frezer Dzh. *Zolotaya vetv. Issledovanie magii i religii. [The golden bough. The study of magic and religion.]* Moscow. Politizdat, 1980. 786 p.
7. Frolova E.A. Arabskoe «vozrozhdenie» kak proekt modernizatsii [*Arab "renaissance" as a project of modernization*] *Voprosyi filosofii [Problems of Philosophy]* 2013, no. 5. Pp.11-18.
8. Fromm E. *Muzhchina i zhenshchina [Man and woman]*. Moscow. AST, 1998. 512 p.